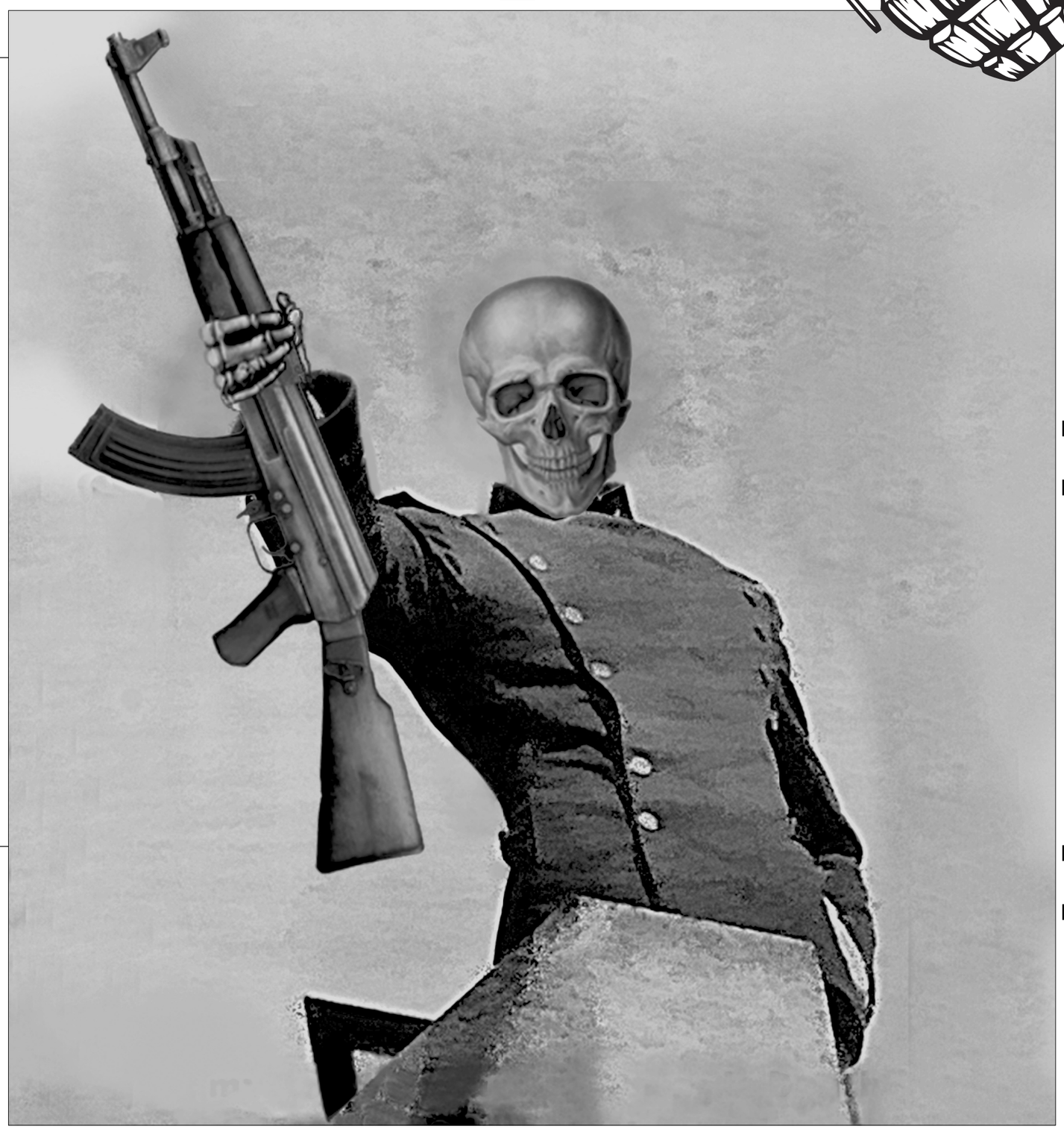
тотальная МОБИЛИЗАЦИЯ

Россия – всё, остальное – ничто!

апрель-май 2016

официальное издание партии «Другая Россия»



...И АД ПЕРЕЙДЕТ НА НАШУ СТОРОНУ!

слово вождя

ОБРАЩЕНИЕ
К ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ПАРТИИ

Внезапное ухудшение моего здоровья, наступившее в середине марта, насторожило меня и заставило озаботиться дальнейшей судьбою партии. Опасаясь, чтобы в случае, не дай Бог, следующего ухудшения, партия не оказалась бы внезапно обезглавленной и неуправляемой, назначаю членов Исполнительного Комитета партии:

А. Волынца, А. Дмитриева, А. Аверина исполняющими обязанности руководителя партии.

Пост Председателя Исполкома партии пока остаётся за мной.

Прошу личный состав партии «Другая Россия» беспрекословно подчиняться решениям этого триумвирата товарищей. Не дёргайтесь, не переживайте, мы продолжаем наш путь к неизбежной победе.

Эдуард Лимонов

Товарищи!
Решением Председателя партии Эдуарда Лимонова мы назначены исполнять обязанности руководства партии.
Мы осознаем возложенную на нас ответственность.
Вместе будем развивать партию, опираясь на славные традиции национал-большевизма.
Россия – всё, остальное – ничто!

А. Волынец, А. Дмитриев, А. Аверин

слово редакции

СИЛЬНАЯ БАНДА

Осенью прошлого года в деятельности партии произошёл разворот, названный «возвращением в Россию». Активная фаза войны на Донбассе подошла к концу, восстание «большой Новороссии» задушило в дружеских объятиях российское руководство. Период национально-освободительной войны в Народных республиках сменился курсом на построение зависимых государственных образований – «России в миниатюре», со всеми её достоинствами и недостатками.

В этих условиях ориентация партии на оказание помощи восставшим республикам всё более теряла свой смысл, назрела необходимость вернуться к внутрироссийской проблематике. Такое решение было принято на ноябрьском исполкоме партии. Прежде всего, необходимо было привести в порядок свои региональные отделения: заняться партстроительством и привлечением в партию новых активистов. В последние годы этой работе уделялось слишком мало внимания.

В партии существуют две устоявшиеся практики расширения своего влияния. Первая – это длительная и нудная уличная агитация: расклейка листовок, рисование граффити, проведение агитпикетов. Это пропаганда нашего видения очертаний будущего, Другой России. Люди приходят в партию, впечатлённые нашими идеями или хотя бы нашей эстетикой. Будущий активист может ещё толком не знать и не понимать партии, куда он попал, но он чётко знает, что пришёл именно в «Другую Россию» – «банду» с листовки на стене дома, и теперь это его банда.

Уличная агитация требует много времени, она не гарантирует большой отдачи, но она работает даже в нашу цифровую эпоху. Вторая практика расширения влияния партии – участие в коалициях и общих проектах с другими политическими организациями. Партия продвигает близкую ей идею, заражает этой идеей общество, и если идея окажется своевременной и интересной – она будет популярна.

СМИ становится сложнее игнорировать нас, о партии начинают узнавать те, кому она раньше не была интересна. В нашу сферу влияния попадают новые люди. Они приходят не ради будущей Другой России, а чтобы работать для достижения конкретной цели: добиться свободы собраний, собирать гуманитарную помощь для Донбасса или поехать воевать за Русский Мир. Многие из них имеют устоявшиеся убеждения, многие – не наши по духу люди, но некоторые вступают в партию, а ещё больше остаются сочувствующими.

В идеале оба подхода должны дополнять друг друга, но на практике заниматься нудной уличной агитацией не так интересно, дел по продвижению очередной коалиции всегда хватает, поэтому и забрасывается партстроительство. Сейчас мы не состоим ни в одной коалиции, не участвуем ни в каком общеоппозиционном проекте, поэтому самое время «вернуть долг» партийной организации и вспомнить то, о чем осенью писал Эдуард Лимонов:

В первую очередь следует направить все усилия партии на поднятие региональных отделений. За последние годы мы их запустили. Некоторые отделения у нас умерли, некоторые при смерти.

Следует также знать, что на смену умершим и полу-живым приходят постоянно новые группы, они появляются в населённых пунктах по всей России. Но их нужно поддерживать, а партия в последние четыре года этого не делала, увлечённая то Стратегией-31, то донецким восстанием.

Ведь что такое оппозиционная партия? Это структура, воздвигаемая в противовес структуре действующей власти. Таким образом, первое, что нужно сделать, это закрепиться в регионах, чтобы в субъектах Российской Федерации у нас появились структуры, оппонирующие власти. Хотя бы иметь ядро таких структур.

Чтобы было бы ядро, на случай, если вдруг немедленно понадобится, чтобы быстро нарастить на такое ядро политическую плоть.Таким образом, нужно срочно и безотлагательно заняться партстроительством.

Нужно делать это сейчас, пока есть время и возможность, пока мы опять не втянулись в новый большой проект. Таким проектом мог стать «Комитет 25 января», но мы из него вышли. Идея Комитета была своевременна и интересна, он стремительно привлекал к себе новых участников, и этот заряд бодрости инициаторы потратили на создание ещё одного клуба пикейных жилетов. Проект, не планировавший никаких действий, но претендовавший на души наших активистов. Какая короткая и бесславная судьба, о Комитете можно просто забыть.На ближайшее время задача у всех одна: подтянуть партию, нарастить на её тело новые мускулы, привлечь новое поколение активистов. Что мы можем им предложить помимо суперкрутой идеологии и эстетики: акции прямого действия.

АПД – это наш узнаваемый стиль, наш образ, неувядающая классика. Это действие, это энергия, выброс адреналина в молодую кровь. Это и уличная агитация действием, пример политического мужества; и медиапрорыв, навязывание себя обществу, наглая манипуляция журналисткой братией, в коей жадность до сенсаций сильнее стоп-листов от власть имущих.

Акции прямого действия – ещё и отличная школа для молодого активиста. Умение достойно себя вести в тяжёлой ситуации, презрение к слугам режима и репрессиям, опыт организатора и публичного оратора. Участие в АПД до сих пор считается обязательным для каждого активиста: сразу становится понятно, кто и чего стоит. Короче, нужно вернуть ярость в политику и яростных молодых людей в партию. Все остальное не так важно, ведь в политике решающую роль играют сильные и сплочённые банды политических активистов. Пора нам усилить и сплотить свою банду.

Дорогая Редакция

НАШИ БРАТЬЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Поддержка своих товарищей, находящихся за решёткой – норма для каждого партийца и сочувствующего.

Сберкарта № 5469 4000 1887 4045
Яндекс Деньги: 41 00 128 962 758 31
Кошельки Webmoney : R324039199983, Z193599256941, E277700431010

Осипова Таисия
171161, Тверская область, г. Вышний Волочек, Ржевский тракт, д. 7, ФКУ ИК № 5, отряд № 6, Осиповой Таисии Витальевне, 1984 г.р.

Миронов Олег
ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия, 431140, Зубово-Полянский район, п. Ударный, ул. Железнодорожная, д. 1, Миронову Олегу Юрьевичу 1987 г.р.

Панарин Сергей
ФКУ КП-2 УФСИН России по Алтайскому краю, 659030, Калманский район, с. Новороманово, ул. Взлетная, 56. Панарину Сергею Александровичу

Юрий Староверов
127081, г. Москва, ул. Вилюйская, дом 4, ФКУ СИЗО-4, Староверову Юрию Викторовичу

портрет политзека

АНГЕЛЫ И КОСМОНАВТЫ

Другой славный сын своей страны по имени Юрий когда-то давно сказал своё знаменитое «Поехали!», и улыбка его озарила весь мир.

Юрий Староверов тоже из той породы людей. Он мог бы стать блистательным инженером, другим достойным членом общества. Беда в том, что, когда он взрослел, «общество» больше стало ценить рвачество и сребролюбие. А само слово чаще стало употребляться с уничижающими его приставками: «акционерное» или «с ограниченной ответственностью». Юра Староверов никогда не сможет смириться с тем, что ответственность за судьбу страны может быть чем-то ограничена. Ограничить можно лишь свободу человека. И то ненадолго.

Это и произошло.

Из зала суда Юра успел написать: «Уезжаю в длительную командировку. 3 года. Всех обнимаю». Конечно, не гагаринский, но тоже слоган, достойный эпохи.

Биография новых героев девяностых и нулевых писалась на пересылках и этапах нашей огромной страны. Последние два года сделать свою судьбу стало возможно ещё и в окопах. Это новая освежающая реальность, мимо которой Юра тоже не прошёл.

Нет, до фронтов Новороссии он не добрался. Партия отвела для него другой ответственный участок работы. Добрались до фронта тонны гуманитарной и не совсем гуманитарной помощи, деньги на которую собирала вся страна.

Юра организовывал закупки, занимался финансами и логистикой отправок.

Власти в РФ не терпят конкуренции, боятся гражданской инициативы. Знает кошка, чьё мясо съела, – так это, кажется, называется. Они могут подогреть патриотические чувства граждан, сыграть на этом поле, но это вовсе не значит, что через месяц-другой всё отвоёванное не станет предметом торга. Их личные экономические интересы важнее политической целесообразности. Для них это постулат, для нас страшный приговор будущему нашей страны. Мы не договоримся. Однако, именно ситуация на Донбассе показала, что против воли масс власти РФ идти не готовы. Поэтому и стараются отловить по одному, пока не началось.

Один срок у Юры уже есть за плечами. Без малого год под следствием он провел за захват Администрации президента. С такими людьми, как он, точно нельзя договориться, их нельзя купить. Тюрьма или калечит, или закаляет. Второй вариант однозначно про Юру. Не всякий после тюрьмы возвращается в социум. Юра после отсидки нашёл в себе силы закончить политех. Защитился он на отлично. Это не так просто, пройдя школу жизни, вернуться к людям с другими социальными установками и опытом, поверьте.

В 2007 году нас с ним – организаторов нижегородского Марша несогласных – вывезли в мордовское СИЗО, объявив подозреваемыми по сфабрикованному дело. Везли в разных машинах, встретились мы уже в Саранске. Больше всего я переживал за Юрца. Над ним висел ещё срок за захват АП. Шансов уехать надолго у него было больше, чем у меня. Утром, когда по продолу пошла проверка, я услышал бодрый голос Юры. Он отчитывал дежурного за нарушения прав заключённых. Я понял, что переживал зря. Если дух человека силён, не важно, где он витает. Мир быстрее изменится, чем изменится Юра. Странно, Юра всегда серьёзен, но стоит вспомнить о нём, как в памяти всплывает образ весёлого и очень светлого человека. При этом, я знаю, что менты всегда Юру не любили. Думаю, причина тут одна – его улыбку враг никогда не видел. Не врагу она предназначалась.

В Юре при этом нет агрессии. Скорее рассудительная ярость. Она была и остаётся его топливом.

Тот злополучный митинг на площади Свободы, когда ОМОН, размахивая дубиналом, «восстанавливал порядок и законность», тоже не был исключением. Якобы тогда он причинил физическую боль прапорщику ОМОНа, который бил девушку дубинкой по голове. «Бил девушку дубинкой по голове», что еще нужно, чтобы произошел впрыск топлива, мотор заработал и человек бросился негодяю наперерез? Но и тут Юра лишь оттащил немного подлеца от жертвы. Три года за сильную физическую боль, неподтверждённую толком справками. Хватило слов болезного прапорщика.

Сам Староверов назвал тогда приговор «сроком в рассрочку». Он прекрасно понимал, что в покое его не оставят. Три предупреждения от «фсиновских» и всё – мера пресечения летит коту под хвост.

С началом Русской весны несанкционированных мероприятий у Партии поубавилось. Казалось, Юра свой срок закончит на условном. Не тут-то было.

Эта не вовремя и не по адресу отмеренная трёшечка – очень четкий сигнал, такой же чёткий, как когда посадили Олега Миронова: враг в Кремле всё тот же. Улыбаться ему нельзя. Пытаться разглядеть просветы в этих замшелых головах – глупо. В лучшем случае, это окажется пущенный вами же солнечный зайчик.

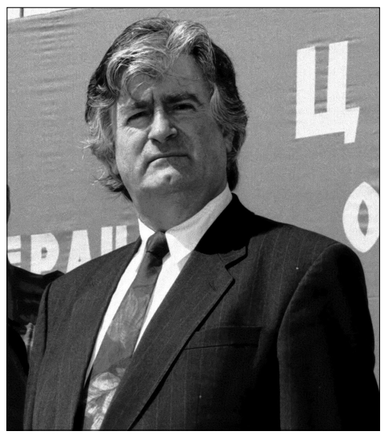
Если сигнал будет вовремя воспринят, появится шанс, что Староверов как можно скорее окажется на свободе. При любом ином раскладе, время лишь за новыми политзаключенными в наших рядах.

9 марта, в день рождения Юрия Гагарина Московский городской суд оставил в силе приговор первой инстанции Юрию Староверову.

Илья Шамазов

в плену у мертвецов

Мы — с Караджичем!



Лидер боснийских сербов Радован Караджич приговорен Гаагским трибуналом к 40 (!) годам заключения. Вполне возможно, что 70-летнего Караджича ждёт участь Милошевича, ранее убитого в Гаагской тюрьме.

Мировое сообщество — циничная маска Нового мирового порядка — устраняет свидетелей своих преступлений против непокорившихся народов. Караджич — не только свидетель, Караджич — символ сербского сопротивления. Как бы не вымарывали новые мировые жандармы его имя и память о нем, Караджич навсегда останется с нами.

Сколь ничтожно мало Россия в свое время сделала для сербов, столь же мало мы знаем о Караджиче-поэте: за все годы издан лишь один сборник его стихов «Всеосень» (при желании книгу можно найти в магазинах типа «Фаланстера» или на торрентах). Но то, что мы знаем, делает Караджича поэтом наднационального уровня, не просто свидетелем эпохи, а голосом Сопротивления тому, что сам Караджич в одном из стихотворений обозначил как «серость», она же библейская «мерзость запустения», которая поработила и утвердилась в нашем мире.

Мы — все заключенные Нового мирового порядка, мы — с Караджичем. Свободу Радовану Караджичу!

Ты уже поняла?
Ад прорвался
На нашу сторону.

Церберы бродят по улицам,
Ловят наши нежные взгляды.

И нет особого смысла
Бояться смерти
И вечной тьмы:
Всё, что ждёт нас там,
Уже случилось с нами здесь.

Ад вырвался на волю,
Он виден всякому, кто хочет видеть.
Церберы рычат на наши мысли.

Не бойся, милая, ни старости,
Ни смерти.
Могила будет для нас надёжным убежищем:
Там родится спасительный свет.
И вырвутся оттуда наши души,
Чтобы укротить разбушевавшийся ад,
Который прорвался
На нашу сторону.

Радован Караджич

НАЦБОЛЫ КУРКИН И ПОПКО В РОССИИ

Суд Рижского района (Латвия) отменил меру пресечения — полицейский надзор и подписка о невыезде — в отношении российских граждан, нацболов Александра Куркина и Андрея Попко. Теперь они могут находиться в России до начала суда над ними. Первое заседание назначено на 22 августа.

В отношении Владимира Абеля суд смягчил меру пресечения: теперь ему разрешено не отмечаться в полиции и возвращаться домой позже 23.00. Запрет на выезд за пределы Латвии сохранен в силе.

Поздравляем ребят с победой и благодарим адвокатов Елену Квятковскую и Имму Янсоне за их грамотную работу.

NATO go home

ЛАТВИЯ ОБЪЯВИЛА ГИБРИДНУЮ ВОЙНУ

«Адажское» дело передано в суд. Обвиняемых трое: Александр Куркин, Андрей Попко и я. Статья 231, ч. 2 латвийского уголовного закона, «хулиганство в группе», до пяти лет лишения свободы.

Напомню события вкратце. 10 июня 2015 г. российские граждане, нацболы Куркин и Попко провели мирную акцию против наращивания сил НАТО на рубежах России. Проникли на военную базу Адажи во время международных учений Saber Strike-2015, подняли знамя цветов георгиевской ленты и распространили антинатовские листовки. Были задержаны. Первоначально полиция безопасности возбудила дело по статьям «терроризм» и «шпионаж», через несколько месяцев обвинение переквалифицировали в «хулиганство». Четыре месяца Александр и Андрей провели в рижском СИЗО, затем мера пресечения была изменена на подписку о невыезде. Я присоединен к делу как «пособник».

Правовая сторона дела – откровенный беспредел. В латвийском кодексе административных нарушений имеется статья 194.3, идеально соответствующая тому, что совершили Куркин и Попко. За самовольное проникновение на военный объект положен штраф до 70 евро. Ничего, подпадающего под статью «хулиганство», нацболы не совершили.

Никто из нас вину не признает, в суде будем добиваться оправдания. Все юридические козыри на нашей стороне. Но нужно понимать, что политическая атмосфера в Латвии не способствует справедливому приговору. Латвийскими властями фактически утверждена доктрина, согласно которой Латвия находится в состоянии гибридной войны с Россией. Приняты поправки к закону о национальной безопасности и к уголовному закону, которые трактуют чуть ли не любой мирный протест как агентурную деятельность в пользу внешнего врага. Что-то вроде законов военного времени. Например, за НЕНАСИЛЬСТВЕННУЮ деятельность, которую суд сочтет направленной против суверенитета страны или против ее государственного строя, – до восьми лет лишения свободы. Суд над нами, под предлогом «военной тайны», собираются сделать закрытым. Цель понятна – не допустить журналистов. Невзирая на это, постараемся привлечь к процессу максимальное внимание. Настрой боевой, будем добиваться оправдания, но готовы к любому повороту судьбы.

Сама тема – наращивание сил НАТО на российских рубежах – за время, прошедшее после акции, стала еще более актуальной. Прибалтийские режимы добиваются от натовского начальства резкого увеличения численности вооруженных сил альянса в своих странах, аж до семи бригад. Конечно, аппетиты прибалтов сильно поумерят, но что-то подбросят наверняка.

Кроме того, латвийские власти предлагают наделить командование международной группировки, которая будет размещена в Прибалтике, правом принимать самостоятельное решение о вступлении в бой с российскими войсками, не дожидаясь политического решения в Брюсселе. Предложение сверхавантюрное: любой, даже случайный приграничный инцидент может мгновенно перерасти в мировую войну.

Еще одно нововведение: военные корабли НАТО, в том числе и с ядерным оружием на борту, могут заходить в латвийские порты и территориальные воды без разрешения местных властей. Раньше для всех военных кораблей был единый порядок: заявка за 30 дней до прибытия, согласование с несколькими латвийскими министерствами и т. п. Теперь корабли стран НАТО выделены в особую группу. Та же ситуация с аэродромами Эмари (Эстония) и Зокнай (Литва), откуда совершают патрульные вылеты самолеты НАТО. Подписаны соглашения, по которым аэродромы и ряд других военных объектов перешли под прямое управление американцев, согласование с местными правительствами по сути не требуется. Лишние бюрократические звенья убираются, повышается скорость принятия решений, как того требуют условия военного времени. Словом, военное давление на Россию усиливается. США дают понять Кремлю, что никакие «мински», никакая «общая борьба с терроризмом» не заставят Вашингтон отказаться от стратегической цели: добиться от России покорности.

Хватит ли у российских властей духу выстоять в этом поединке воль – покажет время. Но нацболы уж точно не собираются сдаваться.

Абель

lebensraum

Белосток: от революции до евроинтеграции

Белосток занимает особое место в истории революционной России. Именно здесь в начале XX века впервые зародились наиболее радикальные формы революционных акций, которые через несколько месяцев начали копироваться в других крупных городах России, в том числе и большевиками.

Белосток, насчитывавший тогда 70 тыс. жителей, в основном евреев, являлся как бы мировой лабораторией террора, который распространился по России и впоследствии перешел в Латинскую Америку через эмигрантов-анархистов, участвовавших в гражданской войне в Испании. Когда я излагал это в историческом музее Белостока, мне возразили: вы преувеличиваете. Но я остаюсь при своём мнении и продолжаю считать, что восставший Донбасс – лишь праправнук Белостока, давно забывший своего предка.

Именно в Белостоке в июне 1905 г. Стрига, один из лидеров анархистов, впервые выдвинул свою идею временной коммуны. Предстояло захватить город, вооружить массы, выдержать целый ряд сражений с войсками, выгнать их за пределы города. 30 июля 1905 г. в Белостоке началась печально знаменитая бойня, описанная во всех легальных газетах России. Опасаясь вооруженного восстания, власти поставили вокруг города артиллерию и объявили, что в случае беспорядков он будет бомбардирован, а начале сентября 1905 г. Белосток объявили на военном положении. Тогда революционеры перешли к городской партизанской войне, и с начала 1906 г. террористические акты шли здесь непрерывно. Высшие полицейские чины перестали появляться на улицах. Городовые решительно отказались занимать посты на улице Суражской – революционном центре города. Каждый вечер солдаты возвращались оттуда с карманами, полными анархических прокламаций.

1, 2 и 3 июня 1906 г. разыгрался мрачный «белостокский погром»; подробности его были хорошо известны всем в России из легальных газет и из дебатов, происходивших по поводу него в Государственной Думе. Погромщики, организованные с целью покарать революционеров, громили дома только богатых евреев. До революционного района на улице Суражской, как свидетельствуют хроники, они так и не добрались. Они знали, что там их ждали не безоружные жертвы, а революционеры-анархисты с бомбами и револьверами.

Имея десятки проходных дворов, выходивших в запутанные рабочие переулки, эта улица надежно прятала преследуемых революционеров от гнавшихся за ними полицейских. Как сегодня Россия читает каждый день о боях на Донбассе, так и тогда все открывали с утра газеты, чтобы узнать, что произошло за вчерашний день на улице Суражской. Я долго ходил в районе этой овеянной легендами улицы, пытаясь почувствовать дух той эпохи. Старался понять, в какие переулки бежали революционеры, спасаясь от полиции. Ностальгия... Но ныне мало что осталось от того времени, во времена Народной демократии старые дома почти полностью снесли, а на их месте возвели новые симпатичные строения.

Польша сегодня

Эта страна является сегодня самым антироссийским государством мира. Если элиты Болгарии, Чехословакии и, не удивляйтесь, Восточной Германии, до сих пор воспринимают произошедшее четверть века назад, как предательство со стороны СССР и как свою национальную катастрофу, то в Польше всё иначе.

Главная тема польских СМИ – как эта страна страдала. От царской России, от большевиков, от Сталина, от своих коммунистов, от немцев, от евреев, от украинцев, от насаждения русского православия.

Пресса воет, как Польше было плохо, какая она была «жертва». Цифры преувеличены, факты искажены, всё, что не вписывается в официальную схему, замалчивается. Памятники времён Народной демократии снесены или профанированы. Я видел могилы погибших советских воинов со штырьками от вырванных из могильных плит красных звёзд, раздражавших «панов». На что нет решения о сносе, взрывают по ночам динамитом. Памятник в Гданьске советскому солдату, насилующему беременную польку, – лишь самый известный из сотен, а может тысяч подобных «шедевров». Похоже, что в каждом городке есть свои памятники и мемориалы, где авторы изощряются в изуверстве и болезненной фантазии.

Белосток сегодня

Со вступлением в ЕС страшный экономический кризис ещё более усилился и перешёл в тотальный промышленный крах. Все исторические текстильные производства, созданные здесь ещё в XIX веке при Российской империи, процветавшие в довоенной Польше, расширенные при Народной демократии, сегодня закрыты. Это были не естественные, а искусственно вызванные банкротства – немецким супермаркетам приглянулись старинные здания фабрик.

Промышленности нет вообще. Сельское хозяйство пока ещё отчасти функционирует, но большая часть мужчин в Западной Европе, считается, что они там как бы «работают». И то, что правдами или неправдами имеют на своих халтурах, они тратят, приезжая домой. Вот и вся нехитрая здешняя экономика.

Батька Лукашенко забыл про своих детей

Поражает пассивность дипломатии, былой советской и нынешней российской и белорусской. Белоруссия под Лукашенко ликвидировала существовавшую при СССР возможность получения местными русскими и белорусами бесплатного образования в Гродно, Бресте и Минске. Визовая система Белоруссии жесткая, пересечение границы опутано множеством ограничений, хотя белорусские мешочники ездят в Польшу без проблем. Никакой финансовой или иной помощи соотечественникам нет, интереса к проживающим в Польше русским и белорусам тоже. Хотя многие из них с радостью согласились бы поработать в качестве мигрантов на предприятиях Белоруссии, испытывающих нехватку рабочих рук, но это невозможно. Ни о каких белорусских инвестициях в производство для белорусов по польскую сторону границы никто не слышал.

О будущем

Возможно ли, чтобы при возникновении в Польше политического кризиса, регион Белостокщины превратился во второй русский Донбасс? Мне заявили: «Это невозможно!» Но у меня особое мнение: столь дикое государство, как нынешняя Польша, долго жить не будет. Государство, которое вспухло от пожирающей её изнутри ненависти ко всем, обречено на исчезновение, можно спорить только о сроках и формах.

Польша в её нынешнем жутком состоянии кризиса – политического, социального и экономического – представляет собой пороховую бочку, к которой сегодня просто некому поднести запал. Так что вопрос о русском Белостоке – при всей частичной ассимиляции местного населения – ещё далеко не закрыт.

Александр Сивов

police state

ЗАБЫТЫЕ В ПЛЕНУ

Мы ещё не скоро отделаемся от новостей о Савченко. Помните, как было с Pussy Riot: после суда шоу на удивление не закончилось. Так что первые год-два (если её не обменяют раньше) ждите коллективных поездок в колонию к Савченко наших правозащитников и звёзд либеральной оппозиции.

Но кого они точно обделят вниманием, так это политзаключённых Украины, тысячами томящихся по тюрьмам и СИЗО. Пророссийские активисты не интересуют защитников прав отдельных категорий человеков.

Чтобы понять глубину проблемы с мониторингом соблюдения прав человека на Украине, достаточно попытаться выяснить: а сколько именно там сейчас политзаключённых? Как оказывается, оценок, более точных чем «несколько тысяч», попросту не существует. С нашей стороны нет централизованных структур по учёту нарушений прав человека на Украине и помощи политзаключённым. С украинской стороны поступает только обрывочная информация, да и та разбросана по множеству мелких групп активистов и движений. Действия украинского репрессивного аппарата также не способствуют внесению ясности. Те кто бесследно пропадал в прифронтовой полосе, кого убивали в концлагерях наподобие печально знаменитого лагеря под Краматорском – о них мы скорее всего уже никогда не узнаем точных сведений. Множество «бытовых сепаратистов» СБУ проводит по чисто уголовным статьям, и выделить их дела из общего потока уже через несколько лет станет невозможно, даже имея полный доступ к судебным архивам.

А пока что и сами «сепаратисты» зачастую не желают излишней огласки, опасаясь дополнительных проблем. Их можно понять: нередко это простые обыватели, что-то где-то неосторожно сказавшие, оставившие несдержанный комментарий в соцсети, либо попавшиеся на провокацию СБУ. Российские власти взирают на всё это с какой-то томной меланхолией. А ведь очевидно, что даже очень скромная поддержка пророссийских политзеков Украины принесла бы очень серьёзные результаты. Достаточно единственного правозащитного центра с парой десятков сотрудников, занимающегося исключительно вопросами соблюдения прав человека на Украине, чтобы «раскачать» ситуацию. Но тогда раскачается и наше общество, и придётся отвечать на неудобные вопросы о слишком мягком отношении Кремля к нашим украинским «партнёрам». Но ведь российские власти можно подтолкнуть в нужном направлении, как это сделали жители Крыма в своё время: давление общественного мнения вынудило Путина послать вежливых людей для защиты крымчан. Информационные ресурсы независимых патриотических сил слабы и не идут ни в какое сравнение с медиамонстрами, находящимися под контролем либералов, но мощь вражеских СМИ можно использовать в своих целях. Истерика вокруг Савченко будет продолжаться ещё довольно долго. Эту информационную кампанию можно использовать как трамплин для освещения проблем политзеков Украины.

Елена Глищинская

У нас есть героиня либералов и нацпредателей Надежда Савченко, но нет героини для сторонников Русского Мира.

Ей может стать Елена Глищинская – беременная одесская журналистка, находящаяся сейчас в СИЗО по обвинению в сепаратизме. В конце марта суд продлил ей срок ареста на очередные 2 месяца. К тому времени у неё шла 32 неделя беременности. Это будет её третий ребёнок. Вина Глищинской состоит в «распространении мнения о национально-культурной самобытности» Бессарабии и пропаганде создания организации «Народная рада Бессарабии».

Дело было раскручено буквально на пустом месте, при этом на «замайдановские» сайты вбросили информацию о найденных доказательствах связи Глищинской с «кураторами из Москвы», получении денег из России через Сбербанк и прочие пропагандистские штампы.

С одной стороны беременная многодетная мать, сидящая уже несколько месяцев в СИЗО по обвинению в инакомыслии, с другой – неуравновешенная садистка и убийца с вечно патологическим выражением на лице. Как навязать либеральным СМИ противопоставление этих двух женщин? Бесконечно набрасываться на Савченко, на её защитников, провоцировать их, вплетать в информационный шум вокруг Савченко историю Глищинской так, чтобы уже и сами либеральные комментаторы вынуждены были как-то высказываться о ней, а значит работать своей пропагандистской либеральной машиной на нас.

Короче, навязать нужную нам политическую повестку во враждебном окружении. И это гораздо проще сделать, когда окружение враждебно, чем когда оно равнодушно.

Андрей Милюк

Сегодня в тюрьмах Украины многие сотни политзаключённых сидят за поддержку Народных республик Донбасса и федерализации Украины, за создание «сепаратистских» групп в социальных сетях, за ношение георгиевской ленточки, за пророссийскую позицию. Среди них десятки женщин, в том числе:
Ковтун Марина (г. Харьков);
Смагина Юлия (г. Харьков);
Грушева Жанна (г. Харьков);
Попеску Яна (г. Одесса);
Фотьева Екатерина (г. Одесса);
Глищинская Елена (г. Одесса);
Борткова Ангелина (г. Одесса)
и многие другие.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Кризис, накрывший страну, заставил российское общество задуматься о способах его преодоления, а социологи бросились измерять народные настроения и предпочтения. Исследования, проведенные двумя крупнейшими социологическими службами – ВЦИОМом и Левада-центром, прямо свидетельствуют, что Россия просто-таки жаждет более справедливого распределения благ, плановой экономики и новой индустриализации. Грядет эпоха самого настоящего социализма!

Так, большинство настаивает на выработке нового экономического курса. Если среди сторонников парламентских партий таких людей две трети, то среди «несистемщиков» и вовсе три четверти – 76 процентов. В качестве главной и основной потребности страны люди называют прежде всего «новую индустриализацию», промышленный прорыв, а сразу следом – развитие науки и образования. Как видим, коллективный инстинкт русского народа не подводит.

Поразительно, насколько мало число адептов традиционных рыночных рецептов. Привлекать иностранные инвестиции – то, о чем с утра до вечера талдычат статусные либералы – предлагают 6 процентов респондентов, а развивать банковский сектор и того меньше – 5. При этом в качестве основной причины, мешающей импортозамещению, граждане называют бездействие властей. То есть, отсутствие политической воли к полноценной реализации собственных же установок.

Говоря о предпочтительной экономической системе, больше половины опрошенных однозначно выбирают ту, что основана на государственном планировании и распределении. Впрочем, этот показатель почти неизменен в течение 20 последних лет. А вот позиции рыночников резко ослабли. Лишь каждый четвертый считает экономическую стихию и частную собственность предпочтительной основой для экономики.

Как следствие, резко, до 13 всего лишь процентов, сократилось число фанатов «демократии по образцу западных стран». Хотя, возможно, здесь сыграл свою роль и фактор войны, развязанной Западом против России. Политическую систему врага мало кто хочет перенимать. Разве что предатели из числа либералов. И это нормально.

Результаты, конечно, удивительные. Впервые за время господства в России либеральных идей, их сторонники оказываются в таком подавляющем меньшинстве. Оценивая полученные социологами цифры, не стоит понимать их совсем буквально. Противопоставление плановой и рыночной систем напоминает вопрос ребенку о том, кого он больше любит, папу или маму. Очевидно, что русские устали от несправедливой рыночной стихии, но и к тотальному дефициту позднего советского периода возвращаться тоже не хотят.

Реверансы в сторону госпланирования означают отрицание приватизации 90-х, несправедливого перераспределения доходов, социального неравенства. Люди здраво считают, что сырьевые компании и гиганты индустрии не должны находиться в частных руках, а доходы богатых должны облагаться повышенными налогами. Крупные, особенно стратегические, средства производства должны контролироваться государством, а не нуворишами или, тем более, иностранцами.

Фактически, люди ждут от государства здорового патернализма, отеческой «крыши», которая защитит их как от внешних врагов, так и от наиболее агрессивных и беспринципных элементов в своей собственной среде.

Русским претит внутренняя конкуренция среди своих. Они чувствуют, что эти «разборки», скорее, ослабляют народный организм. Страна всегда добивалась успеха, побеждала, объединив усилия. Так и сейчас – общество хочет наведения порядка внутри страны и конкуренции с чужими: Европой, Америкой, ИГИЛ и т. д.

И здесь мы видим колоссальный разрыв, разлом, между народными ожиданиями и тем, куда гнет власть. Если во внешней политике ее действия во многом, пусть и не во всем, стали совпадать с народными стремлениями, то во внутренней мы наблюдаем полное непонимание, нежелание прислушиваться к людям. Курс, вот уже который год проводимый министрами-капиталистами из правительства, прямо противоположен народным ожиданиям. И разрыв этот лишь усугубляется. Ни настойчивая критика специалистов, ни даже санкции не отвращают ЦБ от губительного монетарного курса, когда ради борьбы с инфляцией экономику страны держат на голодном финансовом пайке, сдерживая ее развитие. Практика кредитования чужих стран через покупку гособлигаций, например, американских, по-прежнему процветает. И даже пример Госдепа, запретившего своим банкам скупать российские облигации по политическим причинам, не учит Кремль и Белый дом уму-разуму.

Правительство как будто нарочно игнорирует ожидания страны и не только отказывается пересмотреть итоги преступной приватизации 90-х, но и затеяло новую. Все разговоры о, якобы, «национальном» ее характере на поверку оказались обманом. Иностранные инвесторы, выполнив ряд условий, также смогут отхватить себе куски наиболее сладких российских активов.

Кроме того, все идет к тому, что бенефициарами этой, третьей уже по счету, волны приватизации станут те, кто обогатился во время первых двух. Уже известно, что наиболее вероятным покупателем «Башнефти» станет Вагит Алекперов, «Лукойл». Бывший замминистра нефтегазовой промышленности СССР, слепивший себе из казенной собственности нефтяную компанию. Скорее всего, по подобной же схеме продадут и другие активы. Деньги липнут к деньгам.

Раз так, то разрыв ожиданий народного большинства с горькими реалиями – насильно продвигаемыми Кремлем все более рыночными реформами – рано или поздно приведет к падению доверия к власти. Либо ей, власти, придется измениться, либо новые люди, претендующие на более адекватное представление интересов народа, получат моральное право на лидерство в стране. К столетней годовщине Октябрьской революции Россия подходит с клубком противоречий, главный из которых – вопрос социальной справедливости.

С.А.

вокруг света

КАНАЛ
ИМЕНИ АФАНАСИЯ НИКИТИНА

Снятие части санкций с Ирана – это шаг в сложной геополитической игре Запада против России. В случае крайнего обострения отношений с Россией Европа получает альтернативный источник углеводородов и ради этого готова мириться с ужасно недемократичным режимом мрачных аятолл.

К тому же аятоллы, пришедшие к власти без малого 40 лет назад на волне самой настоящей оранжевой революции, подавляя любой намек на «майдан» внутри Ирана, проявляют гибкость на внешнеполитической арене. Сегодня их послы в Брюсселе, завтра – в Кремле. Замораживание ядерной программы, как жест доброй воли, и тут же отказ от доллара (в пользу евро) при расчетах за нефть. Гибкость иранской дипломатии не мешает Ирану твердо и последовательно защищать свои позиции, выступать лидером и защитником шиитского мира. Вряд ли режим Ассада, являющегося последователем алавитского культа, смог бы удержаться у власти до прихода российских ВКС без мощной поддержки шиитского Ирана. Поддерживает Иран и йеменских хуситов, ведущих с переменным успехом партизанскую войну против Саудовской Аравии. С последней Иран традиционно конкурирует и за влияние на Ближнем Востоке, и за определение ценовой политики ОПЕК, и за благосклонность Запада.

К успехам Ирана – мирным, а уж тем более военным – ревниво относится Израиль, по поводу которого позиция аятолл непримирима: такого государства быть не должно. Сговор саудитов с сионистами против Исламской Республики – давно уже факт ближневосточной политики. Также у Ирана напряженные отношения с Турцией, лежащей на пути иранского газа в Европу и одновременно являющейся форпостом НАТО у иранской границы. Иран окружен разоренными гражданскими войнами Афганистаном и Ираком.

Нетрудно заметить, что Иран, наследник тысячелетней культуры, находится в геополитическом сердце Востока и представляет собой крепость спокойствия и духа посреди руин, оставленных безумной и алчной политикой самого большого из всех Шайтанов, которого знала мировая история.

Эта страна единственной в мире самой настоящей победившей Консервативной Революции (так что, поезжайте в Иран, если хотите узнать, что это такое). Иран не просто ждёт, когда же окончательно оформится ось Россия-Китай и вступит в решительную конфронтацию с мировым демократическим жандармом, она выдвигает собственную повестку. За иранской ядерной программой мало кто обращает внимание на другие, не менее амбициозные проекты режима аятолл. Снятие санкций, доступ к ранее замороженным счетам, возможность продавать энергоресурсы за валюту и, соответственно, вкладывать её в развитие промышленности, открывает перед Тегераном новые перспективы. В частности, иранские власти анонсировали начало работ по гигантскому проекту, сравнимому с достижениями первых советских пятилеток, – строительство канала Каспийское море – Персидский залив.

Общая протяженность канала будет составлять 600 километров. Примерная стоимость проекта – около $7 млрд. Похоже, это приемлемая цена за возможность связать Северную Европу с Индийским океаном по кратчайшему пути – в проектеуже готовы поучаствовать Китай (куда же без него), Индия, Япония, Швеция и Норвегия. Об участии России в инвестировании и строительстве канала пока ничего не сообщается, хотя понятно, что без российской составляющей проект будет неполноценным, а выгоды, которые получит наша страна от участия в нем, очевидны, как с экономической, так и с политической стороны.

В первую очередь, реализация этого смелого проекта подорвет гегемонию Турции на морские ворота из Европы в Азию. Канал Каспий – Персидский залив составит конкуренцию проливам Босфор и Дарданеллы, проход через которые иностранных судов, в том числе и российских, является для Турции предметом постоянного шантажа, а также Суэцкому каналу.

Россия получит выход к Индийскому океану. Сбудутся мечты скромного русского купца и мечтателя Афанасия Никитина, именем которого канал и должен быть назван.

Злой Татарин

наебизнес

СЫРЬЕВЫЕ БАЙКИ

Автомобильно-экономическая

Последние два десятилетия количество автомобилей в России выросло стократно. Наши идеологические противники ставят себе в плюс распространение этого средства передвижения. При социализме автомобиль был предметом роскоши, а сегодня при капитализме парковаться негде. Посмотрим внимательно на эту ситуацию через призму социальной концепции неолиберализма: страна – это концерн, области – это заводы, города – это коммерческие предприятия. Школы, детские сады, больницы – это коммерческие предприятия, человек – это коммерсант-предприниматель. Все виды связей – это коммерческий контракт.

Теперь вопрос: как «стричь овец» в такой системе? Нужно создать неупорядоченный разброс рабочих мест, чтобы распространилась челночная миграция (люди едут на работу в другие города каждый день). Фактически налог с заработанных денег платят все, кто ездит на работу на удалении от места проживания. И при этом все платят непосредственно нефтяным магнатам. Автомобиль тут как ножницы для стрижки шерсти (денег). Необоснованно высокая цена на бензин довершает картину. А фактор организованных пробок – это флажок на вершине пирамиды, премиальный бонус. Недаром спонсором прогноза пробок на дорогах давно уже стали сети заправочных станций.

Выведем мораль.

Было: «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения».
Стало: «Автомобиль не средство передвижения, а автоматизированный сборщик налога».

При других обстоятельствах вы бы и не копали, но вам подарили лопату, чтобы вы копали. Работа могла быть и по месту жительства, но тогда нефтяные магнаты ничего не заработают. Или придётся развивать промышленность. А в этом случае крутись гражданин-лузер-индивидуальный предприниматель и на чужбину катись.

Углеводородо-экономическая

У меня есть нефть. Вы хотите у меня её покупать. Регулярно, на протяжении 10 лет.

Я хочу продавать её за 90 баксов/бочка, стабильно, по этой цене, на протяжении 10 лет.

Вы хотите покупать нефть по заранее запланированной цене, независимо от колебаний рынка, пусть это будет 90 американских рублей. Вдруг цена будет 110$ или 20$? Нам на это наплевать, у нас внутренняя цена, о которой договорились.

Надёжные поставки в обмен на твёрдую цену. Почему российские углеводородные короли не договорились по такому простому сценарию, где мы плюём на посторонних?

Может быть, договорились именно так, но разницу от падения воруют из национальной экономики для «клуба джентельменов»? А ведь вненациональные финансы – это основа международного терроризма. А мы, вроде, с ним боремся всем миром.

Вывод: российские углеводородные короли или слабые, или воруют у страны.

Хлебная

В стольном городе районного значения Чикаго пекут хлеб. Вкусный и ароматный. Буханка хлеба стоит 1 доллар. В Милоуки, что находится в 130 километрах от Чикаго, тоже пекут хлеб, и стоит он 1 доллар. Хлеб из Чикаго везут в Милуоки. А хлеб из Милуоки в Чикаго. После перевозки хлеб стоит 1,2 доллара, потому что перевозка буханки стоит 20 центов. Налоговая полиция не возражает: да, факт перевозки есть, значит надбавка за услугу законна. Негромко служивому объясняют, что на эти надбавочки справляют его жалованье.

Вы хотите купить только хлеб. Но бензиновый король хочет чтобы вы вместе с буханкой хлеба купили полстопочки бензина. Иначе, как будет зарабатывать король на блеск короны? Те ребятки, что по стране и миру раскидали паутину небольших процентиков и надбавочек на путях жизненных соков человечества, и называются Хозяевами мира или Врагами Человечества. Потом про них говорят «THE MEN WHO BUILT AMERICA» – они сделали Америку. Засрали экологию мира и сделали несчастными большую часть населения планеты.

Доктор Позитрон

национал-экологизм

ЧЕЛЯБИНСК ПРОТИВ ГОКА

Государство сильно, прежде всего, своими людьми. Именно народ – основа страны. И та страна сильней, где больше патриотов, где люди чувствуют ответственность, думают о будущем Родины.

В этом контексте показательно то, что происходит в Челябинске, где экологическая тема вышла на первый план, где большинство жителей города и области не хотят строительства ГОКа (горно-обогатительного комбината). Несмотря на опросы ВЦИОМ, (по ним абсолютное большинство челябинцев против ГОКа) и многотысячные митинги протеста, планы по строительству не оставлены. Более того, в СМИ была развёрнута кампания в защиту ГОКа.

Не лучше ли власти подчиниться воле народа? Мы должны почувствовать свою сопричастность к жизни родного края.

Вот ответы на основные аргументы РМК (компании, планирующей строительство):

1. «В городе есть и более опасные заводы». Возможно есть, но зачем ухудшать и без того плохую экологию?

2. «ГОК обеспечит город рабочими местами, около 1200 чел». Однако это как капля в море. Большие заводы стоят в плачевном состоянии, почти развален один из главных заводов города Танкограда – ЧТЗ. Многие предприятия, закрытые в 2000-х, уже напоминают Припять. Не лучше ли вложить деньги в спасение этих производств?

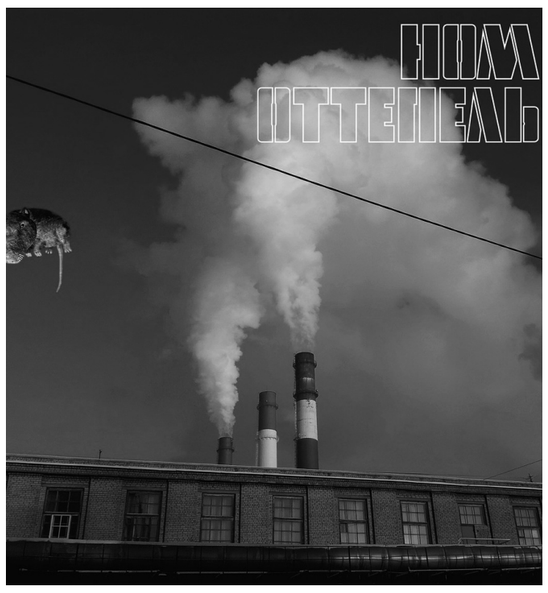
3. «ГОК – это новые технологии, новые налоги в бюджет». На самом деле это по-прежнему примитивная добыча сырья.

А так как цена на все металлы устойчиво падает на протяжении последних лет, не известно, будет ли ещё рентабельным данное предприятие или перейдёт на дотации из бюджета. Но нашим олигархам гораздо проще вести такой бизнес, чем создавать наукоемкие производства.

Еще раз призываем власти прислушаться к мнению народа, строительство ГОКа приведет лишь к ухудшению уровня жизни в городе.

Иван Алексеев

НОМ — Оттепель (2016)



Свой свежий альбом НОМ выложили прямо в сеть, так что начинать слушать можно хоть сейчас, и это стоит сделать обязательно. Взрыв агрессивного пассионарного идиотизма украинствующих дал группе богатый материал для исследований.
Самая спорная мысль альбома – это сравнение раннего идеализма участников Майдана с настроениями советской оттепели 60-х годов: твист, танцы на площадях, споры физиков и лириков, романтические прогулки.
Но довольно быстро все встает на свои места: светлый идеализм проходит и наступает пора жестокого, ограниченного селянства: «Слушай музыку революции, зазомбированный колорад», «и то, чему настало умереть, пускай сегодня ночью и умрет». После этого «Украинская лирическая», исполненная в том же стиле советских 60-х, воспринимается как жестокое издевательство: незаметно для себя любители кружевных трусиков и ЕС перешли на бульвар Дудаева, где «без Зощенко и без Платонова наконец по-людски заживем».

Революция достоинства со всей ее нелепостью, кровью, всеми замахами на рубль и ударами на пятак, вся она есть в «Оттепели»: «Слушайте музыку революции: стук-постук, да х..к-пиз..к!».

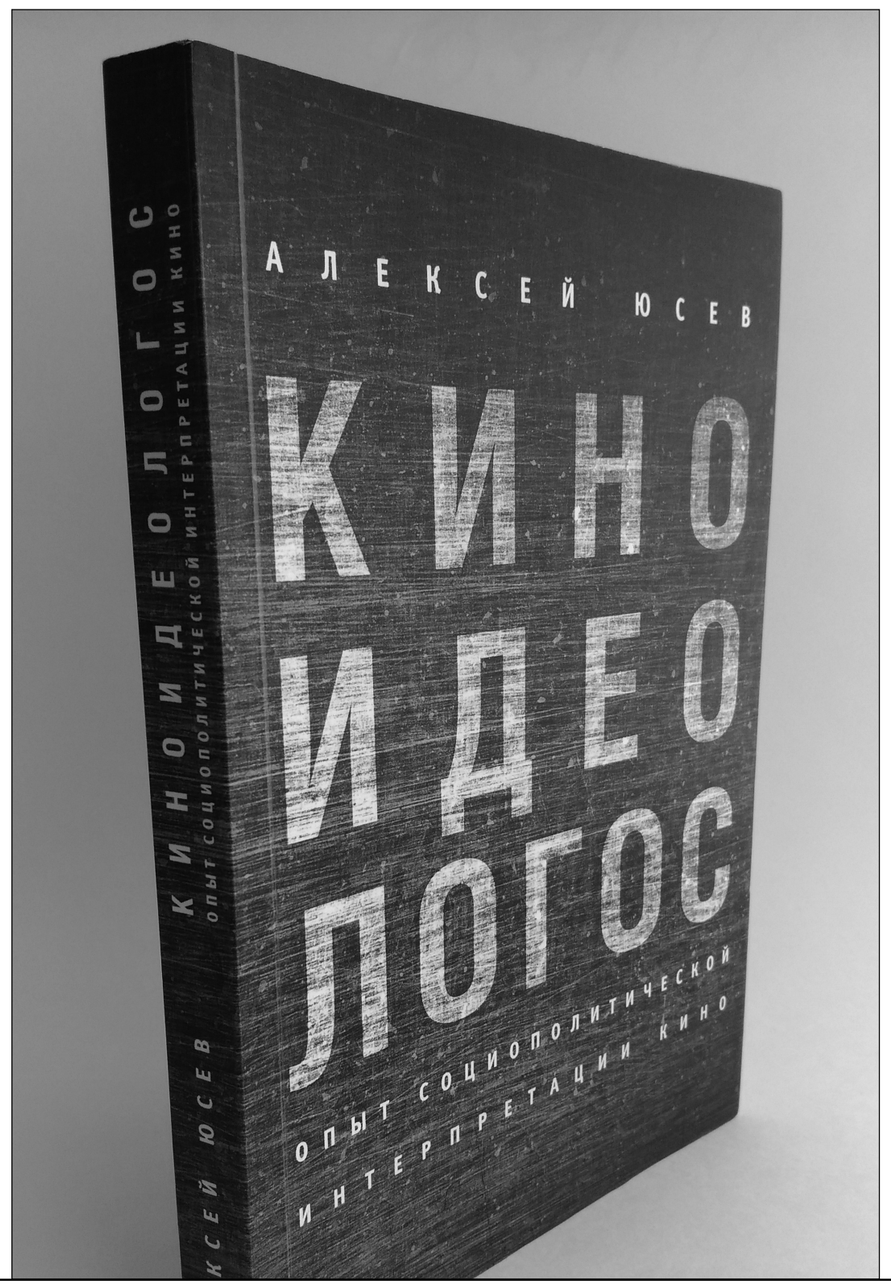
Отдельной строкой идет глумление над собратьями по цеху, поддержавшими Майдан. Одна из композиций – целый аудиоспектакль, посвященный Олегу Гнативу, идеологу ивано-франковской группы «Перкалаба».
Показан просто запредельный уровень презрения к коллегам, радостно выбравшим мытье европейских туалетов, точнее его аналог в шоу-бизнесе. «И сможешь ты співать свои пісні гарные, гопака плясать, да горилку пить в королевстве моем Аглицком. Ну, и по хозяйству помогать, ежели в том нужда возникнет». Ранее группа записала хороший кавер на перкалабовские «Прерии». Теперь при помощи этого же кавера «Перкалабу» бьют в «Оттепели».
Итого «Оттепель» обязательна к прослушиванию. Отличная музыка, отличное содержание и даже отличная обложка – отсылка к пинк-флойдовским Animals и Dark side of the moon.

Геннадий Лягвицкий

«Киноидеологос», Алексей Юсев (2015)

Эта книга вышла под конец года небольшим тиражом, и тот был раскуплен на корню. Потом книгу еще раз допечатывали. Автор позиционирует себя, как кинокритика, специализирующегося на социополитической интерпретации кино, а книга – это сборник его рецензий, публиковавшихся в разных изданиях в последние годы.
Из книги вы узнаете о том, как политика влияет на массовый кинематограф, даже на вполне травоядные фильмы. В США пропаганда в самом главном из искусств поставлена на поток, а ее качество остается на самом высоком уровне.

По Юсеву «Кунг-фу панда» оказывается инструментом насаждения современного западного империализма в странах третьего мира. «Шрэк» отражает страхи и заботы второго поколения мигрантов в самой Америке. А девочковые «Сумерки» указывают подросткам из числа нацменьшинств на их социальные роли в обществе.
«Элизиум» (антиутопия 2013 года с Мэттом Дэймоном в главной роли) работает по конкретной узкой тематике – поддержка курса Обамы на обеспечение бедных бесплатной медицинской помощью. «Пятая власть» бессовестно демонизирует Ассанжа, но пример самой циничной манипуляции – это «Заражение» Содерберга. В 2009 году подкупленные фармацевтическими компаниями функционеры ВОЗ спровоцировали панику мирового размаха из-за вируса свиного гриппа. В США на борьбу с ним было выделено и освоено $1,5 млрд. Когда же в адрес администрации Обамы посыпались неудобные вопросы, очень удачно вышел фильм, в котором американские чиновники самоотверженно спасают страну от эпидемии, а авторы неудобных вопросов наживаются на доведенных до отчаяния обывателях.



В подобной книге надо искать более общую идею, под которую и отобраны рецензии. Кажется, эта идея заключается в том, чтобы показать глубинное родство между практиками манипуляции общественным мнением на Западе и в России. Два раздела книги названы «Запад» (название белыми буквами на черном фоне) и «Россия» (название черными буквами на белом фоне).

И если в «западной» части книги в избытке представлены примеры умелого воздействия на общество в рамках единого идеологического фронта, то российский кинематограф еще только встает на этот путь, раздираемый коррупцией и личными амбициями его деятелей. Это родной брат заокеанского Голливуда, но младшенький и к тому же дебил.

Даже пограничная между разделами статья об «Антихристе» фон Триера добавлена как будто ради того, чтобы подчеркнуть нижайший уровень отечественной кинокритики на фоне глубочайшего замысла западного режиссера.

В «российской» части книги Юсев откровенно глумится над объемным трудом кинофункционера Кирилла Разлогова. После перечисления разлоговского бреда, автор раскрывает украшение книги, между прочим, «ведущего киноведа и преподавателя» – анекдот об актрисе одного из фильмов Бертолуччи, «испытывавшей на твердость два половых члена одновременно». А ведь Разлогов известен стране, как глава гнусного Института культурологии. Пока тот не был расформирован в 2014 году, в нем штамповали заказные экспертизы, на основании которых не один десяток оппозиционеров осудили по «антиэкстремистской» ст. 282 УК РФ.

Громя сатрапов режима: Разлогова, Михалкова и Бондарчука, Юсев обрушивается и на поистине народного Балабанова. Из всего творческого наследия покойного, он выделяет только известные фразы «не брат ты мне» и «я евреев как-то не очень». Потрясая над головой балабановским антисемитизмом («Брат», «Мор-фий»), Юсев начинает «шить аморалку» режиссеру. По его логике, Балабанов виновен перед всей прогрессивной общественностью в том, что под конец жизни водил к себе домой бомжей – вместе бухать и смотреть фильмы; однажды назвал уродом бравшего у него интервью критика; а также имел пристрастие к порнографическим фотоальбомам.

Юсев пытается доказать, что российская власть системно разжигает ксенофобию в обществе. Это утверждение восходит к известному заблуждению о национализме, как явлении, проистекающем исключительно из сращивания капитала с институтами власти. Балабанов и Борматов (режиссер «Околофутбола») выставляются в книге чуть ли не штатными провокаторами на подхвате.

Эту стройную теорию легко разрушить – достаточно вспомнить «Груз 200» Балабанова и «12» Михалкова. В первом в образе ментаманьяка легко прочитывается Путин: импотент, с помощью мелкого уголовника насилующий девушку-Россию. Во втором насквозь конъюнктурный Михалков, перенося в современные российские реалии оригинальный сюжет Люмета, изо всех сил пытается доказать, что этническая преступность – не более чем выдумка проклятых русских фашистов. «Рафик неуиноуэн» в самом что ни на есть классическом виде.
В завершении книги Юсев убедительно доказывает, что шумиха вокруг «Левиафана» создавалась провластными кругами с единственной целью: выставить Звягинцева преследуемым на родине вольнодумцем перед жюри Американской Киноакадемии.
Оскар для России любой ценой, даже если для этого вполне системному режиссеру придется изобразить этакого современного Солженицына от кинематографа. Вот уж где действительно хитрый план и попытка переиграть заокеанского старшего брата.

Петр Огузок

ВНИМАНИЕ!

В редакцию «Тотальной Мобилизации» требуются постоянные авторы, иллюстраторы, фотографы!

ПИШИТЕ НАМ:
nazbolgazeta@gmail.com

книжная полка нацбола

КОНАРМИЯ/И. БАБЕЛЬ

...И увидел на полке «Конармию» Бабеля.
Я раньше слышал об этой книге, и даже както раз полистал ее. Но тогда не понравилось.
А теперь я взял ее, открыл наугад, прочитал рассказ «История одной лошади». И все!
Я влюбился в эту книгу тут же, мгновенно. Это очень романтичная, яркая, живая книга. Она полна мальчишеского задора и солнечного света.

«Конкин», «Начальник конзапаса», «История одной лошади», «Соль», «Вечер» – мои любимые рассказы в этой книге. «Конармия» построена как сборник рассказов. Все они о польском походе Красной армии.
Тут нужна небольшая справка. До революции Польша была провинцией Российской империи. В ходе российской революции Польша отделилась. Большевики решили вернуть провинцию в состав своего нового государства, что было равнозначно объявлению войны. Красная армия выступила в поход на Польшу.
Бабель участвовал в этом походе. Он, кажется, был политработником, сотрудником фронтовой газеты 1-й конной армии под командованием Буденного. Его «Конармия» написана на материале этого похода. Поход, правда, завершился неудачно. Польша во главе с Пилсудским отстояла свою независимость.
Я восхищен Бабелем. Он Мастер с большой буквы. Его проза очень насыщена смыслом, многослойна. Она яркая и куражистая. Каждое слово в предложении тщательно подобрано, стоит на единственно возможном месте. Каждое слово несет смысл, и без него теряется объем и часть смысла фразы.
Кто-то назвал стиль Бабеля «мистическим реализмом». Да, это в точку, по-моему так и есть. У него уникальный стиль. В его тексте замешаны трагедия, юмор, мужество, и еще тот естественный и простой, как дать закурить, героизм людей того времени. Герои его рассказов – казаки (бойцы и командиры 1-й конной). Бабель восхитительно воспроизводит речь людей, среди которых он работал. Это очень смачная, образная, точная речь. Я восхищен и очарован прозой Бабеля. Она заряжает энергией, юмором. Она приводит к пониманию того, что жить нужно просто и смело. Мне помогает жить эта книга. Она поднимает над мелкими повседневными трудностями, заряжает куражом.
Вот один из рассказов этой книги. «Конкин». Чего стоит только начало. «Крошили мы шляхту по-за Белой Церковью. Крошили вдосталь, аж деревья гнулись. Я с утра отметину получил, но выкамаривал ничего себе, подходяще». Вот так азартно и легко начинается рассказ. Это история одного боевого эпизода. О том, как рассказчик едва не взял в плен польского генерала.

– Забутый, – говорю я Спирьке, – мать твою и так, и этак, и всяко, предоставляю тебе слово, как записавшемуся оратору, – ведь это штаб ихний уходит…
– Свободная вещь, что штаб, – говорит Спирька, – но только – нас двое, а их восемь…
– Дуй ветер, Спирька, – говорю, – все равно я шримзы испачкаю… Помрем за кислый огурец и мировую революцию…

Неблагодарное дело пересказывать сюжет этого рассказа. Дело не в сюжете. Тут все дело в языке, в отношении к этой истории самого рассказчика, в его отношении к жизни и смерти. Вот, например. Генерал, пытаясь уйти от погони, отстреливается. И дважды ранит Конкина.
«Иисусе, думаю, он, чего доброго, убьет меня нечаянным порядком». Понял, да? Ему весело, он не всерьез относится к ранам, ему не страшно, он не злится. Мне нравится, что он в минуту смертельной опасности весел и спокоен. Это характерно для этой книги. Казачье, спокойное, с усмешкой, отношение к смерти. Дело привычное. Ежедневно рядом с тобой умирают и убивают. Для казака доблесть ценить жизнь в копейку.

Подскакал я к нему, а он уже шашку выхватил, и по щекам его слезы текут, белые слезы, человечье молоко.
– Даешь орден Красного Знамени! – кричу. – Сдавайся, ясновельможный, покуда я жив!..
– Не могу, пан, – отвечает старик, – ты зарежешь меня…

Я восхищен стилем Бабеля. Эта книга как бы говорит мне: «не дрейфь! Люди жили и сражались в таких условиях, что тебе и не снились. И ведь были веселы и деятельны, любили жизнь и при этом умели умирать».

В «Конармии» множество разнообразных рассказов. О том, как убили женщину за несколько килограммов соли. О гибели бойца и силе и слабости людей перед лицом этой смерти.О неразделенной любви сотрудника фронтовой газеты к прачке. О том, как казак добыл себе нового коня вместо убитого.
Каждый, я уверен, найдет в этой книге свои рассказы-фавориты. Бабель пишет разнообразно, затейливо, на всякий вкус.Современным людям советская литература представляется, как сплошная политпропаганда, результат усилий плохого автора и цензуры. Или просто, как скучные, серые тексты, давно утратившие актуальность и смысл.
Это совершенно не так. Сов.литература талантлива, полноводна, разноцветна. Особенно это относится к начальному периоду советской власти.
Многие авторы писали полновесную, живую прозу. Писали увлекательно и образно. Со знанием жизни и людей. И сейчас эта литература не потеряла актуальности. О революции, войне, любви пишут люди, испытавшие все это сполна. Бабель, Зощенко, Гайдар, Серафимович, Леонов. Если вам незнакомо написанное ими, вы многое потеряли.

Фриц Гейгер

«ОСКАР» за Абеля

Леонардо Ди Каприо получил наконец заслуженный «Оскар», получил скорее по «выслуге лет», чем за далеко не самую лучшую свою роль. Но нас радует тот факт, что «Оскара» за лучшую мужскую роль второго плана получил Марк Райленс, оставивший без золотой статуэтки в этой номинации Тома Харди, Кристиана Бэйла и Сильвестра Сталлоне.

Британский актер удостоился награды за роль советского разведчика Рудольфа Ивановича Абеля в фильме Стивена Спилберга «Шпионский мост».

В основе фильма история о том, как в самом начале холодной войны американцы обменивали советского разведчика-нелегала на сбитого лётчика Пауэрса. Сам фильм (как и все фильмы Спилберга) несколько претенциозен и слабоват для «исторического» кино. Создавать объективный и достоверный образ русских и СССР Спилберг явно поленился, ограничившись воспроизведением расхожих штампов про ужасы ГУЛАГа и НКВД. Это неправдоподобие и даже «клюквенность» резко контрастирует с тем, как психологически (хотя и несколько шаблонно) изображена послевоенная антикоммунистическая истерия, процветавшая в Штатах.

На этом фоне не может не вызывать восхищения фигура невозмутимого советского разведчика. Обезоруживающая улыбка и сталь в глазах – ответ на вопрос, почему он не волнуется перед лицом смерти: «а это поможет?».

Во всем фильме среди множества лиц всего два положительных персонажа: главный герой – адвокат Джеймс Донован (Том Хэнкс) и военнопленный Абель, созерцающий жизнь с буддийским спокойствием и ведущий в заключении незримую схватку за душу Донована с самим Аленом Даллесом.
Остальные – либо коварные подлецы, либо тупые солдафоны, либо жертвы обстоятельств. Фильм стоит смотреть только из-за сцен, в которых Райленс играет Абеля, именно они «делают» картину. Хотел этого Спилберг или нет, но получился такой портрет идеального шпиона и образ идеального врага: самоироничный, стоический и преисполненный чувства собственного достоинства и долга перед Родиной. За эту роль Райленс получил еще ряд наград и премий; можно предположить, что именно такими и хотят видеть русских в мире. В конце концов, мы – их последняя надежда.
Сценаристы – братья Коэны – делают намек в конце фильма, мол, на Родине, которой он так преданно служит (а ведь мог стать предателем, пойти на сотрудничество и остаться в самой свободной стране), шпиона ждёт расстрел за провал. В действительности Рудольф Иванович Абель, вернувшись на Родину, продолжил службу в органах госбезопасности, получил звание полковника и орден Красного Знамени.
Всё же работу Райленса следует признать достойной. Раньше за такие давали Сталинские премии, теперь, вот, «Оскаров».

Бдительный зритель

Нацболы в Интернете:
drugros.ru – официальный сайт партии «Другая Россия»
totalmob.ru – сайт газеты «Тотальная мобилизация»
vk.com/drugoross – «Другая Россия»
vk.com/totalmob_ru – «Тотальная Мобилизация»
twitter.com/drugoros – партия «Другая Россия»
twitter.com/gzt_totalmob – газета «Тотальная Мобилизация»

Листовка-плакат. Не является периодическим изданием. Распространяется свободно. Не требует регистрации согласно ст. 12 Закона РФ «О СМИ».
Свяжитесь с нами: 8 (495) 761-12-29, drugros@gmail.com – по вопросам деятельности партии
nazbolgazeta@gmail.com – редакция газеты «Тотальная Мобилизация»